

Юрий Айзеншпис:

астральное тело вне досягаемости

Моск. правда, - 1994. - 10 янв. - с. 9

Круглые глаза. Это не пренебрежительный водораздел «они-черви, ты-яблоко», это - то, что я пишу, - это попытка то ли тихо молвить, то ли на весь окрест проорать, что смехотворны потуги дело представить таким образом, будто означенная персоналия - не есть номер один в нашнем шоу-бизнесе, в адрес которого остались одни непечатные слова. Намечается шухер: сначала титул «продюсера» стали себе присваивать пупкины, их число сегодня смертоносно, после они же затеяли древнюю, как забегаловка по соседству со мной, нигилистическую вакханалию с лозунгом: «скинем... с парохода», который, конечно, «современности».

Это вызывает когда улыбку покойную, когда смех, но факт есть факт: начали с Айзеншписа. (Сам он без обиняков заявил мне, что поползновения эти мало его занимают, и вообще, с чего я это взял; на что я ответил, что не слеп и не глух, и еще, благодарение Богу, могу отличать галиматью от нормы. Потом, сказал я ему, статья имеет видимость только посвящения Конкретной персоне, она - о другом. Кто догадается - о чем?)

Анкета. В биографию Ю.А. уместилось столько, что для всякого, кто решится поломать голову хотя бы над 17 годами в известных местах, это должно быть холодным душем. (Особливое приглашение расширяемым амбициями молодым и охотникам до иронии, смешанной с желчью, по любому поводу). Что значит - подвергнуться остракизму и провести, может быть, центральный кусок жизни там, где не до высоких материй, - и просто уцелеть? Я думаю об этом, потому что сегодняшний Айзеншпис «корнями восходит» и туда же. В этой сфере он чувствует себя ветераном, и то, что сейчас кажется умоиступляющей крепколюбовью властей, обрушилось на него тогда. И едва не подмяло.

А за что? Буквальный ответ: за любовь к музыке. Общий ответ: попытку и волю жить. По-своему, на свой лад, вне подчинения.

Вы читали об этом, вы знаете об этом, потому я не буду акцентировать ваше внимание на криминальных моментах - чтобы общая цель не пошла насмарку.

У нас нет гладких отношений, так, встречаемся и пикируемся, поэтому мне легче его, Айзеншписа, вызвать на открытость. Как он себя чувствует в качские дни, когда не разбери поймешь, «кто заказывает музыку», и блин, что делать?

Экстракт. Это не генеральный опрос, а так, коллекция суждений. Она пестрая, и было бы ненормально, когда б были одни словословия. Было бы ненормально также, когда б я, нарушив кодекс, в смысле имен расшифровал этот блин.

«Все публикации о нем представляют его в очень трогательном свете, тогда как это... очень неоднозначный человек. Он непостоянен, в последнее время особенно - поддается настроению. Может бросить не моргнув».

«Юра - человек блицкрига. Он знает, как эффективно сделать дело, но он - не марафонец. Успех - сейчас, здесь, моментально - его, по-моему, кредо».

«Я Юру очень люблю. Это не идиллический человек, но он надежный, и он, если ты стоишь того, так относится к тебе, что ты чувствуешь свою исключительность».

«Айзеншпис - разумеется, номер один у нас. У него наметанный глаз на бизнес. И он не действует нахрапом, что редкость. Отсюда его непререкаемый авторитет».

«Его время прошло. «Кино» было его пиком. Сейчас Шмильевич - такая «ретруха в дымке».

«Я знаю, что его не любят; даже очень. Может, зависть; может, что другое. Дело не в этом. Я всегда говорю: так не так, а перетакивать поздно - он - Первый».

«Я не верю в его последние

САМ: никакого напряжения в тугие времена

проекты. Это называется - буржуа развлекается. Но он, конечно, этого своего красавчика Сташевского раскрутит и этих ненормальных рокеров, да? Но если с позиций красоты, эстетики...»

«Он очень надежный. Но очень осторожный. Не знаю, почему у меня это вяжется друг с другом».

«Скоро будут давать приз Лучшему продюсеру, знаете, да? Я думаю, смешно даже конкурсы устраивать - Юре надо даты!»

«В нем редкая требовательность к себе. И к другим. А многие это принимают за капризы. И никто не хочет обращать внимания, какой это подвижнический труд - тот, которым он занимается».

«У меня к Юрию Шмильевичу разный может быть счет, но одно мне в нем очень импонирует: он, как правило, великодушен. И если где-то сплеховал - никогда не умывает руки».

«То, что он вынес, то, что он делает, - не каждому, как вы понимаете, по плечу».

«Он тщеславен и обидчив - этого я не понимаю».

«Здесь сколь угодно можно трепаться, но ведь ясно, что его масштаб - один такой».

Центр. Он утверждает, что шоу-бизнес не может претендовать на центральное место в его жизни. Только в качестве хобби. Душевной привязанности. Он утверждает, что деньги делаются на ином поприще, и сейчас он достиг такого статуса, что может зарабатывать, не покидая домашний уют - посредством посредничества. И еще чего-то там. Но - Любовь, она не отпускает.

Продюсерский центр его имени - Мекка. Почитают за честь угадать в нее.

Но про это мне, равно и вам, известно. Я же интересуюсь другим: можно ли и капитал обрести, и невинность соблюсти? И не потому ли сдается Айзеншписом «рудиментом» молодым да ранним, что он Иначе шел по этой стезе? Ему приходилось «напрягать мозги», если грубо, если буквально - ему приходилось Работать - делать то, что сейчас не принято. Сейчас аховые ребята без седьмого пота хотят только снимать пенки - но как же мое моралие банальня и избито. Такие наблюдения у Айзеншписа вызывают ухмылку. «Я не хочу быть судьей другим», - говорит он.

Но странно, что он называет Это - хобби. По его одержимости этим видишь, что Это - что-то большее.

Отсебятина. Я достаточно самолюбив и тщеславен, но, как мне кажется, - в разумных пределах. Честолюбие всегда важно, но я не помешан на этом. По-моему, это скучно - что-то сделать, чего-то добиться и всю жизнь потом жить этим.

Я не замечаю того, о чем вы говорите, - якобы меня «притесняют», что ли, или «уважают меньше». Во-первых, это - «притеснить» - невозможная, во-вторых, это не головная боль для меня. У меня очень

много по жизни планов и проблем, чтобы я терзался еще и комплексами.

Я прошел такую школу - не могу сказать, что мечтал о такой «закалке», но коли она случилась... Видел такое зло, но и хорошее тоже, что выработался сам по себе иммунитет ко всему плохому и суетному.

Я не согласен, разумеется, с тем, что «достиг потолка». Я считаю, что сегодня у меня не менее насыщенная жизнь, чем прежде. У меня Влад Сташевский, «Янг Ганз», снова Рома Рябцев - я ставлю на эти имена, я спокоен и я знаю, что я делаю.

По каждому пункту я бы без околичностей дал бы справку или пояснения.

Влад - это романтик, это тот случай, когда нет противоречия между сценой и жизнью: он красив на сцене, он красив по жизни, в поступках и мыслях. У него, против большинства, Голос. И я вижу, вижу,

что этот голос берет многих за душу. Мне не нужен эфемерный успех с Владом, я затеваю долгосрочный проект - это по вопросу блицкрига.

«Янг Ганз» - это истинные рок-традиционалисты. К ним многие относятся со скепсисом, даже с агрессией, но это и хорошо: лишь бы не равнодушные. Число поклонников все равно больше, и растет, растет постоянно: люди ценят честность, а эти ребята играют живую музыку, для них импровиз живой - главное. За это я их уважаю. Им недостает чуточку везения, но их трудолюбие, я полагаю, искупит все.

Что до Рябцева и перипетий наших с ним и вправду не совсем гладких взаимоотношений, могу сказать, что люди всегда были охочи до припаданий к чужим замочным скважинам, и в том, что мы опять работаем вместе, видят спектакль, бутафорию и не больше. Но у Рябцева огромный потенциал, и я должен ему помочь раскрыться, реализоваться. Но тут один момент: с Рябцевым тот случай, когда либо исполнитель идет на беспрекословное подчинение своему продюсеру, либо - остается один... Мы с Ройбой много общаемся, он тонкий дипломат, немного философ (в хорошем смысле), но я всегда ему втолковываю, что самостоятельность не всегда во благо, чрезмерная самостоятельность - это ущерб. Я не очень люблю, когда артчатся без повода, хотя безусловно признаю право каждого на свободу поступка ли, мысли ли. Но есть еще обязательства, их предписано выполнять. Понимаете, о чем я?

... Что сказать об общей ситуации в нашем шоу-бизнесе? Жизнь моя сложилась таким образом, что она сама меня отвращает от скороспелых оценок и от категоричности... Ну, ситуация не самая... Но всегда есть таланты! Я же - может быть, в отличие от других - застрахован «нюхом», наитием, меня редко подводит интуиция, я не терял голову ни разу в погоне за сиюминутным успехом. Мне, может быть, процесс не менее как минимум важен, нежели итог.

... Что там будет на «Овации» - знать не знаю. Я знаю одно: буду я в победителях - будет повод сказать, что это объективно, будет кто другой (хотя ...) - искренне за него порадуюсь... Вообще же ажиотаж по поводу «кто победит» мне чужд, я говорю искренне. Мне кажется, я изначально не проиграл, потому что меня знают и, как мне кажется, многие питают симпатии.

Я всем желаю успеха, а за свой я отвечаю сам.

Небесный тихоход. Он продолжает идти уверенным шагом, по этому шагу его всегда отличать от копиистов. Все переняли его методику работы, но делают вид, что нет, Айзеншпис - человек такого свойства, что всегда выигрывает... даже когда не хочет. Он - Первый, и ему этот крест, наверное, тяжел, но разве он признается?

Отар КУШАНАШВИЛИ.

«Янг Ганз» - страдалец за шухер мирового бунта-вунта

Влад: Не чужд я элегии

Рома - Слоновь строптивость